

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

5-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/5 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari

nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy

kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo'limi psixologik xizmat boshlig'i.

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrda 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI

<i>Abdullaev Ulug'bek Saydanovich</i> O'RTA ASRLAR YOZMA MANBALARIDAGI ETNIK NOMLAR	10-14
<i>Shukurillayev Yunus Asrorovich</i> BUXORO AMIRLIGIDA CHEGARALARNI QO'RIQLASH, QOROVULLIKNI O'TASH VA XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH MASALALARI TAHLILI	15-19
<i>Рахманкулова Адолат Хушбаковна</i> ИСТОРИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ УЗБЕКИСТАНА: СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ	20-25
<i>Xusanov Xabibullo Hakimovich</i> O'ZBEKISTON MILLATLARARO MUNOSABATLARIDAGI ZIDDIYATLI VAZIYAT VA MILLIY MADANIY MARKAZLARNING TASHKIL QILINISHI VA UNING TARIXIY AHAMIYATI	26-30
<i>Toshov Kamoliddin, Xurramova Sabrina Abdurashidovna</i> THE PROBLEM OF CHILD NEGLECT DURING THE SECOND WORLD WAR	31-38
<i>Atamuratova Dilafruz Rashidovna</i> THE FORMATION OF THE PRESS OF THE KhPSR AND THE ESSENCE OF SOCIAL PROBLEMS IN IT	39-42
<i>Nazirov Baxtiyor, Mo'minov Nodirbek Botir o'g'li</i> IMOMQULIXON DAVRI ASHTARXONIYLAR DAVLATINING IJTIMOIY-IQTISODIY VA HARBIY-SIYOSIY HAYOTI	43-48

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

<i>Исламутдинов Вадим</i> СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	49-54
<i>Melibaeva Gulxon Nazrullayevna</i> BENCHMARKING KICHIK INNOVATION BIZNESNING RAQOBATBARDOSHLIGINI OSHIRISHDA SAMARALI VOSITASI SIFATIDA.....	55-65
<i>Ульмас Ибрагимов</i> ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕЛИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	66-75

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

<i>Salomova Hakima Yusupovna</i> ME'YOR KATEGORIYASINING BIOSFERANI ASRASHDAGI AMALIY AHAMIYATI	76-83
<i>Djumanioyozova Dilfuza, Ibraximova Dilorom</i> YURIDIK TA'LIM VA YURIDIK KLINIKA FAOLIYATIDA AXLOQIY TARBIYA.....	84-90
<i>Djo'raev Anvar Muxamadiyevich</i> IJTIMOIY BILISH DARAJALARINING MEZONLARI	91-96

<i>Каримова Гулчехра Самадовна</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖКИ ПОЛОВОГО РАЗВИТИЯ У ПОДРОСТКОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ И АНТРОПОЛОГО- ЭТИЧЕСКИХ.....	97-101
<i>Гайбуллаев Жавлон Шавкатович</i> ДЫХАНИЕ КАК ЗЕРКАЛО ДЕТСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА РЕЦИДИВИРУЮЩИЕ РЕСПИРАТОРНЫЕ ИНФЕКЦИИ.....	102-105
<i>Yusupaliyev Orzimurod Odilovich</i> YOSHLAR TARBIYASIDA MILLIY QADRIYATLARNING AHAMIYATI.....	106-110
<i>Taylyakova Feruzaxon Sultanovna</i> O'ZBEKISTONDA OILAVIY BIZNESNI RIVOJLANTIRISH MUAMMOLARI.....	111-116
<i>Yusupova Ranoxon Tolibjonovna</i> TEXNIK TARAQQIYOT AXLOQIY-STRATEGIK RESURS SIFATIDA.....	117-120
<i>Yarashov Sarvar Norqul o'g'li</i> SHAXSNING SHAKLLANISHIGA AXLOQIY IDEALLAR VA JAMIYATDA MAVJUD QADRIYATLARNING TA'SIRI	121-125
<i>Shokirov Toxirjon, Maxmudov Shoxrux</i> ZARDUSHTIYLIK DININING VUJUDGA KELISHI VA UNDA MADANIYAT VA SAN'AT FALSAFASI	126-130
<i>Ахмедова Дилбар, Шавкатова Ширин</i> ПЕРВЫЕ ШАГИ В МИКРОМИРЕ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДИСБИОЗЕ И АЛЛЕРГИИ У МЛАДЕНЦЕВ.....	131-135
<i>Kurbanbaeva Ulbosin Jumag'aliyevna</i> EKOLOGIK TARBIYANING GUMANISTIK MOHIYATI.....	136-139
10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI	
<i>Muqumova Dilafruz</i> IRFONIY SAYRU SULUKNING JA'FAR MUHAMMAD TERMIZIY SHE'RIYATIDAGI MODERNISTIK TASVIRI VA TALQINI.....	140-147
<i>Xo'jamqulov Anvar, Tog'ayeva Shoxnoza</i> TAXAYYUL OLAMI TAHLILLARI.....	148-159
<i>Murodova Iroda, Khamidov Tokhirjon</i> ANALYSIS OF THE LINGUOCOGNITIVE ASPECT OF THE SEMANTICS OF METAPHORICAL INNOVATIONS	160-163
<i>Mamatova Feruza Maxammadovna</i> FENOMENOLOGIYA, FENOMEN VA ULARNING ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDAGI TALQINI	164-168
<i>Burxonova Gulmira Olimjon qizi</i> TURLI TIZIMLI TILLARDA SOTSIOMADANIY BIRLIKLAR SHAKLLANISHINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI VA TASNIFI	169-172
<i>Berdikulova Shaxnoza, Ruzmatova Gulnara</i> BOG'LOVCHILAR VA TINISH BELGILARINING PRAGMATIK KUCHI: O'ZBEK VA INGLIZ TILLARI MISOLIDA	173-177
<i>Musurmonova Barchinoy Hasan qizi</i> FORS MATNSHUNOSLIGI TARAQQIYOTINING TARIXIY ILDIZLARI.....	178-182

<i>Яркулова Фотима Усмановна</i> ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	183-186
<i>Jo'raqulova Rayhon Xolboyevna</i> O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA LEKSIK BIRLIKLAR OBRAZ VA RAMZLARNI YUZAGA KELTIRUVCHI VOSITALAR.....	187-190
<i>Musoeva Hayitgul Urokovna</i> THE LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS OF THE WORD "HEART" IN ENGLISH LANGUAGE BASED ON THE NOVEL "PRIDE AND PREJUDICE".....	191-195
<i>Yuldasheva Kamola</i> SINXRON TARJIMA JARAYONIDA QO'LLANILADIGAN PSIXOFIZIOLOGIK STRATEGIYALAR.....	196-202
<i>Matkarimova Malika Oybek qizi</i> HOW TO TEACH ENGLISH USING SIMPLE SCIENCE EXPERIMENTS.....	203-206
<i>Kamola Hatamova</i> HUIJATCHILIK TARAQQIYOTINING ILMIY-NAZARIY ASOSLARI	207-210

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Uralov Sharof Urazaliyevich</i> PROBATSIIYA INSPEKTORLARIGA MA'MURIY BAYONNOMA TUZISH VAKOLATINI BERISHNING HUQUQIY ASOSLARI VA AMALIY AHAMIYATI	211-216
<i>Mamatmurodov Farrux</i> METHODS OF RESOLVING DISPUTES ARISING FROM ISLAMIC FINANCE SERVICES. INTERNATIONAL EXPERIENCE	217-222
<i>Муталипова Лола Фархадовна</i> СМАРТ-КОНТРАКТЫ И БЛОКЧЕЙН: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	223-234
<i>Нормуродова Азиза Азимжон кизи</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ .	235-241
<i>Abdullayeva Parvina Baxrilloyevna</i> RAQAMLI PLATFORMALARDAGI BANDLIKNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH	242-246

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

<i>Ismaylov Azerbay Saparniyazovich</i> RAQAMI IQTISODIYOT SHAROITIDA QORAQALPOQ XALQ AN'ANALARIDAGI MAVJUD PEDAGOGIK USULLAR TRANSFORMATSIYASI.....	247-252
<i>Namozova Dilorom Tursunovna</i> MUSIQA TA'LIMIDA TALABALARDA IJODIY QOBILIYATLARNI RIVOJLANTIRISHNING PEDAGOGIK MOHIYATI	253-261
<i>Давыдова Руфина Артуровна</i> РОЛЬ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ АГРЕССИИ И ОТЧУЖДЕНИЯ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ	262-266
<i>Gaziev Baxromjon Valievich</i> OT SPORTIDA MALAKALI CHAVANDOZLARNI TAYYORLASH MUAMMOLARI	267-273

<i>Toshtemirova Mohichehra G'olibjon qizi</i> DIZAYN TA'LIMINING XALQARO TAJRIBASI: O'QUV DASTURLARI VA PEDAGOGIK YONDASHUVLAR TAHLILI.....	274-279
<i>Rakhmonova Dilnura Saidovna</i> TEXNIK OLIY TA'LIM MUASSASALARIDA TALABALARNING KREATIV FIKRLASHINI TAKOMILLASHTIRISH IMKONIYATLARI: AMALIYOT VA TAJRIBA.....	280-286
<i>Yakubova Barno Baxtiyorovna</i> MUSTAQIL VA IJODIY ISHLASH FAOLIYATLARINI RIVOJLANTIRISHGA QARATILGAN MASHG'ULOTLARINI TASHKIL ETISH.....	287-290
<i>Rixsiboyev Behzod Alisherovich</i> IJTIMOIY BARQARORLIKNI TA'MINLASHDA MADANIY PLYURALIZMNING O'RNI	291-295
<i>Islamova Moxichexra Bekmurzayevna</i> TALABLARNI TANQIDIY FIKRLASHGA UNDOVCHI O'QITUVCHI STRATEGIYALARI	296-301

Received: 2 June 2025
Accepted: 15 June 2025
Published: 30 June 2025

Article / Original Paper

SMART CONTRACTS AND BLOCKCHAIN: CHALLENGES FOR CONTRACT LAW IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Mutalipova Lola Farhadovna
Master's student of TSUL

Abstract. This article explores the legal challenges associated with the implementation of blockchain technologies and smart contracts within the contract law of the Republic of Uzbekistan. The author examines the concept of smart contracts, their technological foundations and distinctions from traditional contracts, as well as analyzes the current legal framework of Uzbekistan regarding blockchain applications. Special attention is given to the interaction between smart contracts and key principles of civil law, including the autonomy of the parties, good faith, the possibility of revising contract terms, and judicial enforcement. The study identifies major regulatory challenges, such as the uncertain legal status of smart contracts, lack of consumer protection mechanisms, AML/CFT issues, and jurisdictional conflicts in the transnational blockchain environment. The article concludes with recommendations for the development of contract law and legal adaptation in Uzbekistan to the demands of the digital economy.

Keywords: smart contract, blockchain, contract law, Republic of Uzbekistan, regulation, legal challenges, digital economy.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ И БЛОКЧЕЙН: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Муталипова Лола Фархадовна
Магистрант ТГЮУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых вызовов, возникающих в связи с внедрением технологий блокчейн и смарт-контрактов в сферу договорного права Республики Узбекистан. Автор рассматривает сущность смарт-контрактов, их технологические особенности и отличия от традиционных договоров, а также анализирует действующую нормативно-правовую базу Узбекистана, касающуюся блокчейн-технологий. Особое внимание уделяется взаимодействию смарт-контрактов с основополагающими принципами гражданского права — автономией воли сторон, добросовестностью, возможностью пересмотра условий договора, а также вопросам правоприменительной практики. Выявлены основные регуляторные вызовы, в том числе неопределённость правового статуса смарт-контрактов, отсутствие механизмов защиты прав потребителей, вопросы AML/CFT, а также коллизии юрисдикций в транснациональной блокчейн-среде. В заключение предлагаются направления развития договорного права и рекомендации по адаптации законодательства Республики Узбекистан к цифровой экономике.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, договорное право, Республика Узбекистан, регулирование, правовые вызовы, цифровая экономика.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI5Y2025N39>

Введение

Современные вызовы цифровой трансформации экономики привели к существенному изменению правового ландшафта, включая сферу договорного права. Одним из наиболее перспективных направлений этой трансформации выступает

внедрение технологии блокчейн и смарт-контрактов, которые не только открывают новые возможности для автоматизации исполнения обязательств, но и ставят под вопрос традиционные юридические конструкции договорного права. В условиях активного развития цифровой экономики в Республике Узбекистан, связанного с реализацией государственной политики в сфере инновационных технологий, вопросы правового регулирования смарт контрактов приобретают особую актуальность.

На государственном уровне Узбекистан предпринимает значительные усилия по развитию блокчейн-инициатив. Указы Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики» и от 2 сентября 2018 года № ПП-3926 «О мерах по организации деятельности крипто-бирж» заложили основу для внедрения технологий распределённого реестра, в том числе смарт-контрактов, в экономическую и правовую системы страны. Кроме того, принято Постановление правления Центрального банка «Об утверждении положения о порядке создания Центральным банком Республики Узбекистан специального правового режима в сфере финансовых услуг», в целях тестирования инновационных финансовых решений, включая смарт контрактов. Однако при всей привлекательности технологического прогресса актуальными остаются вопросы соотношения смарт контракта с принципами гражданского права, в частности автономией воли сторон, принципами добросовестности и справедливости, а также проблемами идентификации участников правоотношений.

В этой связи, цель настоящего исследования заключается в выявлении ключевых правовых вызовов, которые возникают в процессе применения смарт контрактов в договорной сфере в Узбекистане. Особое внимание уделяется анализу действующего законодательства, включая Гражданский кодекс Республики Узбекистан, законодательства о цифровой подписи и электронном документообороте, а также новшество в области регулирования цифровых активов и криптоэкономики. Дополнительно рассматриваются рекомендации международных организаций (например, FATF) и опыт зарубежных правовых порядков, таких как Европейский союз, США и других крупных держав, для выявления перспектив гармонизации и заимствования правовых моделей.

Объектом настоящего исследования выступают смарт контракт как технологический и правовой феномен в контексте регулирования договорных правоотношений. Предмет исследования охватывает как традиционные институты договорного права (например, свобода договора, добросовестность, форс-мажор), так и инновационные аспекты, связанные с использованием блокчейн-технологий, оракулов и смарт-контрактов для заключения и исполнения сделок.

Методологической основой исследования служит анализ законодательства Республики Узбекистан. Такой подход позволяет выявить не только формальные пробелы в правовом регулировании, но и фактические проблемы, с которыми сталкиваются участники смарт-контрактных отношений на практике.

1. Понятие и сущность смарт-контрактов

Термин «смарт-контракт» прочно вошёл в юридический и технологический лексикон в последние десятилетия, однако его значение и правовая природа до сих пор вызывают оживлённые дискуссии в научной литературе и среди практиков.

Первоначально понятие «Смарт Контракт» предложил американский криптограф Ник Сабо в 1994 году, определив его как «компьютерный протокол, предназначенный для упрощения, подтверждения или исполнения условий контракта»[1]. Основная идея Сабо заключалась в том, что определённые элементы договорных отношений можно «программировать» и автоматически исполнять посредством программного кода. Такая концепция нашла практическое воплощение лишь спустя два десятилетия с развитием технологий блокчейн и децентрализованных приложений.

Современное понимание смарт-контракта базируется на нескольких ключевых характеристиках. Во-первых, смарт-контракт представляет собой программный код, развернутый в распределённой сети (блокчейне), который автоматически выполняет заданные условия при наступлении предусмотренных событий. Во-вторых, исполнение смарт-контракта не требует участия третьих лиц или органов, поскольку доверие обеспечивается за счёт архитектуры блокчейна — децентрализованной базы данных, защищённой криптографией и консенсусными алгоритмами. В-третьих, смарт-контракт характеризуется неизменностью (immutability) после публикации в блокчейне, что затрудняет его одностороннее изменение или аннулирование[2].

Следует отметить, что смарт-контракт отличается от традиционного гражданско-правового договора не только по форме, но и по своей сути. Если классический договор опирается на волеизъявление сторон, выраженное в письменной или устной форме (статья 102 Гражданского кодекса Республики Узбекистан), то смарт-контракт фактически представляет собой алгоритм, который автоматически выполняет заложенные в него условия без непосредственного участия сторон после его активации. Такой подход вызывает вопросы относительно возможности реализации принципа свободы договора (статья 354 ГК РУз), а также механизма учёта изменяющихся обстоятельств и добросовестности сторон (статья 6 ГК РУз).

Ещё одним ключевым элементом функционирования смарт-контрактов являются так называемые оракулы[3] — специальные программные или аппаратные модули, которые предоставляют смарт-контракту информацию из внешнего мира. Например, оракул может предоставлять данные о курсе валюты, погодных условиях или наступлении определённых юридических событий. При этом возникает проблема доверия к таким источникам данных и их юридической значимости, поскольку оракулы могут быть уязвимы для манипуляций или технических сбоев. Для правовой системы Узбекистана это ставит вопрос о разграничении ответственности между разработчиком смарт-контракта, поставщиком оракула и сторонами договора.

Применение смарт-контрактов в мировой практике охватывает широкий спектр сфер, включая финансовые транзакции (DeFi), выпуск и оборот невзаимозаменяемых токенов (NFT), токенизацию активов (например, недвижимости или ценных бумаг), управление интеллектуальной собственностью и даже системы голосования. В Республике Узбекистан подобные инициативы только начинают развиваться. Так, в рамках проектов IT Park и Национального агентства перспективных проектов (НАПП) реализуются пилотные проекты по тестированию блокчейн-решений в банковской и страховой сферах. Однако пока смарт-контракты остаются преимущественно предметом академического и экспертного обсуждения, а их широкое внедрение в гражданский оборот сдерживается отсутствием чётких правовых рамок.

Вопрос о том, может ли смарт-контракт рассматриваться в качестве договора в смысле гражданского законодательства Узбекистана, требует специального анализа. В теории гражданского права под договором понимается соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Смарт-контракт, в свою очередь, представляет собой алгоритм, не обладающий волей или правосубъектностью, что осложняет его прямое отождествление с договором. Более уместно рассматривать смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения обязательств, заключённых посредством традиционного договора, либо как часть электронной сделки, если в нём присутствует выражение согласованной воли сторон.

Таким образом, понятие и сущность смарт-контрактов в контексте правовой системы Республики Узбекистан находятся в стадии формирования и осмысления. На практике это требует переосмысления действующего гражданского законодательства с учётом цифровой трансформации, а также разработки специальных норм, регулирующих применение технологий блокчейн, смарт-контрактов и сопутствующих инструментов (например, оракулов) в договорной сфере.

2. Особенности регулирования и применения смарт-контрактов в Узбекистане

В Республике Узбекистан внедрение технологий блокчейн и смарт-контрактов осуществляется в рамках масштабной государственной цифровой трансформации. При этом механизмы правового регулирования смарт-контрактов остаются в стадии формирования, что порождает ряд уникальных особенностей и вызовов.

Стратегические указы и создание инфраструктуры

3 июля 2018 года Президент выпустил Указ № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики», в котором были определены основные направления цифровизации, включая внедрение блокчейн-технологий и смарт-контрактов. Документ устанавливает обязательность внедрения блокчейна и смарт-контрактов в государственных реестрах, госуслугах, закупках и кассовых операциях, создание правовой базы с учётом международной практики, налоговые льготы для участников криптоэкономики (отсутствие налогообложения операций с криптоактивами), исключение операций за криптоактивы из валютного контроля.

2 сентября 2018 года Указом № ПП-3926 «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан» введены правовые основания для лицензирования крипто-бирж, определены критерии KYC/AML для операторов, а также установлена специальная система учёта криптоактивов. Лицензированные платформы освобождены от требований валютного контроля, а первая локальная крипто-биржа UzNEX начала работу в январе 2021 года.

Эти нормативные акты признали смарт-контракты частью экономической политики и обеспечили регуляторную поддержку, однако не дали чётких определений терминов «смарт-контракт» и «смарт-закон», не прописали процедуру их правоприменения.

Регуляторные песочницы: IT-Park и НАПП

27 апреля 2022 г. Указом № УП-121 была создана Национальное агентство перспективных проектов (НАПП), ответственное за регулирование криптоактивов,

включая смарт-контракты. НАПП получило полномочия лицензирования, контроля и создания правовых экспериментов. В рамках IT Park и других технопарков организованы sandbox-площадки для тестирования смарт-контрактов и цифровых решений. В частности, IT Park сотрудничает с зарубежными разработчиками для внедрения пилотных проектов.

Sandbox-механизм позволяет участникам запускать смарт-контракты с ослабленной нормативной нагрузкой, проводить пилотные версии DeFi-продуктов, экспериментировать с токенизацией и проектами ICO, выявлять риски взаимодействия программного кода с гражданским правом[4].

Однако эти площадки имеют ограниченный статус: смарт-контракты могут работать в песочнице, но не в полном гражданском обороте — официальные сделанные не считаются юридически значимыми.

Дефиниция и правовой статус

В Узбекистане термин “смарт-контракт” принят в ряде нормативных актов, но без чёткой правовой дефиниции. В Указе № ПП-3832 смарт-контракт определяется как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путём автоматического совершения цифровых транзакций». Такая концепция напрямую связывает программный код с договорным обязательством, однако остаются открытые юридические вопросы, когда код приобретает юридическую силу — при публикации в блокчейне или после лицензирования? кто несёт ответственность за исполнение и неисправное функционирование кода?

На практике смарт-контракты пока рассматриваются как альтернативная форма исполнения обязательств, а не как новая договорная категория.

Ограничения народно-правового использования

Действующее законодательство ограничивает использование смарт-контрактов гражданами: приватные лица могут совершать сделки с криптоактивами исключительно через лицензированные биржи, внебиржевые сделки запрещены и считаются нелегальными. Это препятствует применению смарт-контрактов для P2P-обмена или межфирменных договоров, смарт-контракты нельзя использовать как платёжный инструмент: криптоактивы не являются законным средством платежа и не признаются платёжными единицами.

Таким образом, внедрение смарт-контрактов ограничено лицензированными субъектами и при посредничестве бирж.

Налоговые и валютные льготы

Постановления Президента № ПП-3832 и № ПП-3926 устранили налоговую нагрузку на операции со смарт-контрактами и криптоактивами: доходы не облагаются НДС, ПОД, налоги на прибыль и не подпадают под валютный контроль при условии легальной лицензии. Это повышает привлекательность исходно технологического использования смарт-контрактов в пилотах и инновационных проектах.

Минусы системно-правовой интеграции

Несмотря на поддержку смарт-контрактов на уровне указов, гражданское законодательство (Гражданский кодекс, Закон о цифровой подписи, Закон об ЭДО) не вмещает концептуальные новации: ГК не содержит понятий смарт-контракта — признание идет декларативно, без уровня «код = договор»;

отсутствует механизм идентификации: крипто-адрес не равен электронной подписи/идентичности — требуются технологии eID и КЭП[5]; нет процедуры приостановки/пересмотра кода в случае спора, форс-мажора или ошибки; возможности оракулов остаются не урегулированы — нужен правовой статус поставщика данных; отношения с международным партнёрством неизбираемы, отсутствуют соглашения о взаимном признании смарт-контрактов.

Пути развития

Для преодоления пробелов законодатель может дополнить ГК положениями о смарт-контракте как способе исполнения договора с фиксацией кода в качестве доказательства, расширить нормы о цифровой подписи и идентичности, включив связанность с криптографическими ключами блокчейна, закрепить роль и ответственность оракулов как сторон смарт-контрактных отношений, установить механизм «он-chain arbitration»[6], когда решение арбитра автоматически исполняется в блокчейн-сети, внести изменения в Закон «О защите прав потребителей» с целью регулирования автоматических сделок.

Таким образом, в Узбекистане сложилась уникальная модель регуляторного подхода: смарт-контракты объявлены стратегическим приоритетом, поддержанные указами и песочницей, но не встроены в гражданский оборот из-за нормативных пробелов. Это даёт стране шанс стать лидером по практическому применению при условии адаптации законодательства.

3. Взаимодействие смарт-контрактов и традиционного договорного права в Республике Узбекистан

Вопрос о взаимодействии смарт-контрактов и традиционного договорного права в Республике Узбекистан представляет собой один из наиболее острых и значимых для дальнейшего развития цифровой экономики. Несмотря на стремительное развитие технологий блокчейн и официальное признание необходимости их внедрения в экономику страны (Указ Президента № ПП-3832 от 3 июля 2018 года), традиционная договорная конструкция, закреплённая в Гражданском кодексе Республики Узбекистан, до настоящего времени не была адаптирована к особенностям смарт-контрактов. Это обстоятельство порождает ряд существенных коллизий и вызовов для правоприменительной практики.

Принцип автономии воли сторон и автоматизация исполнения

Один из краеугольных камней договорного права — принцип автономии воли сторон (статья 354 ГК РУз). Этот принцип означает свободу субъектов гражданского оборота заключать договоры на условиях, определённых ими по своему усмотрению, при условии соблюдения императивных норм законодательства. В смарт-контрактах, однако, автономия воли приобретает особую технологическую форму: воля сторон выражается через программный код, который исполняется автоматически без участия сторон после его развёртывания в блокчейне.

Вопрос заключается в том, может ли такая форма выражения воли признаваться юридически значимой. По общему правилу, действительность сделки в гражданском праве обусловлена наличием волеизъявления, его соответствием закону и доброй нравственности, а также соблюдением формы сделки (статьи 160–161 ГК РУз). В случае смарт-контракта форма сделки, как правило, реализуется в виде программного кода,

который, хотя и может содержать условия соглашения, не всегда очевиден для сторон без специальных технических знаний.

Таким образом, перед юриспруденцией стоит задача определения момента заключения договора: является ли развёртывание смарт-контракта в блокчейне надлежащей формой выражения воли сторон или требуется дополнительное письменное соглашение (например, оферта и акцепт в электронной форме, заверенные ЭЦП)? Отсутствие чёткого законодательного закрепления порядка заключения смарт-контрактов приводит к риску признания таких сделок недействительными в судебной практике.

Проблемы добросовестности и справедливости: возможность пересмотра смарт-контракта

Принцип добросовестности в гражданском праве Узбекистана закреплён в статье 6 ГК РУз и требует от сторон честного и разумного поведения при заключении и исполнении договора. В традиционных договорах этот принцип реализуется через судебную возможность корректировки условий, признания сделки недействительной в случае обмана, насилия, угрозы или существенного нарушения интересов стороны (статьи 113–128 ГК РУз).

В контексте смарт-контрактов возникает вопрос: может ли сторона в одностороннем порядке или по решению суда изменить условия смарт-контракта после его публикации в блокчейне? Учитывая неизменяемость блокчейн-записей, технически изменить код без согласия сети или участников зачастую невозможно[7]. Это ставит под сомнение возможность реализации принципа справедливости и судебной защиты добросовестной стороны. Например, если одна из сторон допустила ошибку в коде, то технически контракт исполнится так, как прописано, независимо от добросовестных намерений сторон.

Таким образом, традиционный механизм защиты (например, признание договора недействительным или внесение изменений судом) вступает в противоречие с технологическими особенностями блокчейна. Решение этой проблемы требует законодательного регулирования статуса смарт-контрактов и возможности их приостановки или корректировки в исключительных случаях (например, при судебном решении).

Форс-мажор и изменение обстоятельств: может ли смарт-контракт адаптироваться?

Статья 333 ГК РУз предусматривает возможность изменения или расторжения договора при существенном изменении обстоятельств. В традиционной правовой модели стороны вправе обратиться в суд с требованием об изменении условий договора в связи с непредвиденными обстоятельствами (*force majeure*). Однако смарт-контракт, являясь программным кодом, обычно не предусматривает «гибкости» для адаптации к изменяющимся условиям.

На практике в смарт-контрактах можно закладывать определённые условия «*force majeure*», например через использование оракулов, которые передают смарт-контракту информацию о наступлении определённых событий (например, резкое изменение валютного курса или стихийное бедствие)[8]. Однако вопрос заключается в том, может ли суд в Узбекистане приостановить исполнение такого смарт-контракта,

если одна из сторон докажет, что произошло существенное изменение обстоятельств? Поскольку законодательство пока не содержит норм, напрямую регулирующих такие ситуации в блокчейн-среде, судебная практика может столкнуться с проблемой реализации права на изменение договора.

Таким образом, для гармонизации смарт-контрактов с традиционным правом необходимо предусмотреть в коде механизм приостановки исполнения или корректировки условий на основании судебного решения, а также закрепить за сторонами право требовать пересмотра обязательств в случае *force majeure*.

Роль третьих лиц (оракулы, программисты) и их ответственность

В традиционной договорной конструкции исполнение обязательств осуществляется сторонами или с привлечением исполнителей (например, подрядчиков). В смарт-контрактах особую роль играют так называемые оракулы — технические посредники, обеспечивающие смарт-контракт данными из внешнего мира (например, курс валют, погодные условия, наступление событий). Эти оракулы могут быть как централизованными, так и децентрализованными[9].

Возникает вопрос: кто несёт ответственность в случае, если оракул передал смарт-контракту неверную информацию, что привело к ущербу для одной из сторон? В традиционном договорном праве ответственность может быть возложена на контрагента за нарушение договора (статьи 324-339 ГК РУз), но в смарт-контрактной среде ответственность программиста или поставщика оракула юридически не урегулирована.

Кроме того, сама архитектура смарт-контракта предполагает, что программист, создавший код, может быть «невидимым» для сторон. Это затрудняет определение его роли как агента, подрядчика или стороннего эксперта. Таким образом, требуется нормативное закрепление правового статуса таких участников и распределение рисков, связанных с техническими ошибками или злоупотреблениями.

Проблемы доказательств и юридической силы электронных записей

Наконец, важное значение в Узбекистане имеет вопрос доказательственной силы смарт-контрактов. По статье 71 ГПК РУз доказательствами по делу являются сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке. Электронные документы могут использоваться в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям законодательства об электронной цифровой подписи (Закон «Об электронном документообороте» № ЗРУ-537 от 29 апреля 2019 года и Закон «Об электронной цифровой подписи» № ЗРУ-537 от 29 апреля 2009 года).

Смарт-контракт в блокчейне представляет собой запись в распределённой базе данных, которая может быть подтверждена криптографическими методами. Однако такая запись сама по себе не всегда сопровождается ЭЦП в смысле Закона об ЭЦП. В этой связи возникает вопрос: может ли блокчейн-запись признаваться достаточным доказательством заключения и исполнения договора? В судебной практике Узбекистана пока отсутствуют прецеденты, прямо подтверждающие правовой статус смарт-контрактов как самостоятельного доказательства сделки.

Таким образом, взаимодействие смарт-контрактов и традиционного договорного права в Республике Узбекистан выявляет необходимость определения момента заключения смарт-контракта и формы волеизъявления сторон, проблема

добросовестности и судебной корректировки условий смарт-контракта, отсутствие гибкости для адаптации смарт-контрактов к форс-мажорным обстоятельствам, неопределённость правового статуса и ответственности третьих лиц (оракулов, программистов), вопросы доказательственной силы блокчейн-записей в судебном процессе.

Эти вызовы требуют системного переосмысления гражданского законодательства и разработки специализированных правовых норм, которые позволят интегрировать технологические новации в правовую систему Узбекистана, сохранив баланс интересов сторон и обеспечив защиту их прав.

4. Регуляторные вызовы и практика применения

Внедрение технологий блокчейн и смарт-контрактов в экономическую и правовую систему Узбекистана открывает значительные возможности для модернизации традиционного договорного оборота, повышения прозрачности сделок и автоматизации исполнения обязательств. Вместе с тем, существующее регулирование, практика применения и правоприменительные механизмы в Республике Узбекистан пока не в полной мере учитывают технологические особенности смарт-контрактов, что создаёт ряд вызовов для правовой системы. Рассмотрим ключевые аспекты регуляторных вызовов и вопросы практики применения данных технологий в Узбекистане.

Отсутствие унифицированного регулирования смарт-контрактов

На сегодняшний день в Республике Узбекистан отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий смарт-контракты как самостоятельный институт договорного права. В Гражданском кодексе Республики Узбекистан смарт-контракты прямо не упоминаются, а нормы, регулирующие сделки в электронной форме, ориентированы преимущественно на традиционные электронные документы, удостоверенные электронной цифровой подписью (ЭЦП).

Несмотря на усилия государства по развитию цифровой экономики, в частности с принятием Указа Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 от 3 июля 2018 года, законодательные новеллы, касающиеся непосредственно правового статуса смарт-контрактов, до сих пор не приняты. Попытки отдельных ведомств, таких как Национальное агентство перспективных проектов (НАПП), разработать рекомендации или проекты стандартов пока не привели к формированию устойчивой нормативной базы.

Отсутствие единого правового определения смарт-контракта препятствует формированию единообразной судебной практики и приводит к рискам правовой неопределённости, поскольку стороны договоров и суды вынуждены адаптировать традиционные нормы гражданского права к новым технологическим реалиям.

Конфликт юрисдикций: блокчейн как транснациональная система

Блокчейн, как децентрализованная технология, по своей природе выходит за рамки одной национальной правовой системы. В связи с этим в Узбекистане встаёт проблема определения применимого права и юрисдикции к отношениям, вытекающим из смарт-контрактов, особенно если одна из сторон сделки находится за пределами страны.

По общему правилу, в соответствии с международными коллизионными нормами (раздел VI ГК РУз) стороны могут выбрать применимое право. Однако в условиях смарт-контрактов такая возможность технически может быть ограничена, поскольку код часто не содержит условий о юрисдикции, а исполнение обязательств осуществляется автоматически на уровне сети блокчейн.

Кроме того, децентрализованный характер блокчейна затрудняет определение места совершения сделки и места исполнения обязательства, что усложняет как процесс судебного разбирательства, так и механизм принудительного исполнения судебных решений. Эти проблемы особенно остро встают в случаях, когда речь идёт о защите прав потребителей, поскольку традиционный подход предполагает возможность предъявления иска по месту жительства или нахождения ответчика (ст. 33 ГПК РУз).

Защита прав потребителей: возможность оспаривания условий

Одной из задач договорного права является защита слабой стороны договора — потребителя. В контексте смарт-контрактов эта задача становится ещё более актуальной, поскольку потребитель зачастую не обладает необходимыми техническими знаниями для понимания кода смарт-контракта и его последствий. Кроме того, смарт-контракты нередко предусматривают автоматическое исполнение, которое может не учитывать изменившихся обстоятельств или нарушений принципа добросовестности.

В законодательстве Узбекистана отсутствуют специальные положения, предусматривающие возможность потребителя оспорить условия смарт-контракта или признать его недействительным в случае, если эти условия явно ущемляют его права. В настоящее время потребитель вправе ссылаться на общие нормы ГК РУз (например, ст. 113–128 о недействительности сделки и ст. 236–258 об исполнении обязательств), однако в отношении смарт-контрактов судебная практика по таким делам отсутствует.

Кроме того, важно учитывать, что автоматический характер исполнения смарт-контрактов делает проблематичным своевременное выявление нарушения прав потребителя и возможность приостановления исполнения до разрешения спора. Таким образом, необходимо разработать процессуальные механизмы приостановки исполнения смарт-контракта и защиты прав потребителей, включая возможное внедрение специальных положений в Закон «О защите прав потребителей» Республики Узбекистан.

Стандартизация и правовые песочницы

Для обеспечения безопасного и эффективного внедрения смарт-контрактов в правовую и экономическую систему Узбекистана важное значение имеет развитие правовых механизмов стандартизации и создания так называемых «регуляторных песочниц». На сегодняшний день в Узбекистане уже действует режим правовых экспериментов в сфере цифровой экономики (например, пилотные проекты, реализуемые НАПП). Однако полноценной правовой песочницы для смарт-контрактов с учётом их специфики пока нет.

Создание регуляторной песочницы позволило бы компаниям и разработчикам тестировать новые решения, включая смарт-контракты, в ограниченном правовом режиме и под контролем регуляторов. Это, в свою очередь, дало бы возможность выявлять проблемы правоприменения, тестировать механизмы защиты прав

потребителей и согласовывать смарт-контракты с требованиями AML (Anti-Money Laundering) /CFT (Counter Financing of Terrorism) (далее - (AML/CFT)). В будущем это также может стать платформой для разработки национальных стандартов смарт-контрактов, включая вопросы совместимости с электронной подписью и интеграцию с государственными сервисами.

Таким образом, в Республике Узбекистан технологии смарт-контрактов и блокчейна создают серьёзные вызовы для правовой системы, включая отсутствие специального регулирования смарт-контрактов, проблемы определения юрисдикции и применимого права, риски ущемления прав потребителей и отсутствие механизмов защиты их интересов, угрозы для финансовой прозрачности в контексте AML/CFT, необходимость создания регуляторных песочниц и стандартов.

Для эффективного внедрения смарт-контрактов в правовую систему Узбекистана требуется принятие комплексных законодательных мер, разработка судебной практики и активное участие государства в регулировании новых технологий, что позволит обеспечить баланс интересов сторон, прозрачность сделок и правовую защиту участников.

Заключение

Развитие цифровых технологий и широкое внедрение блокчейн-технологий в Республике Узбекистан открывают перед правовой системой страны как значительные возможности, так и целый ряд вызовов. Смарт-контракты представляют собой одну из наиболее перспективных и одновременно наиболее сложных для традиционного права технологий, поскольку они объединяют в себе как технические элементы (программный код, децентрализованные сети), так и юридические (волеизъявление сторон, исполнение обязательств).

Ключевым вызовом для договорного права Узбекистана является отсутствие специального нормативного регулирования смарт-контрактов. Гражданский кодекс Республики Узбекистан и другие нормативные акты в настоящее время не содержат норм, прямо признающих смарт-контракты как особую форму договоров или закрепляющих их специфику. Это приводит к необходимости адаптации общих норм гражданского законодательства, что влечет за собой правовую неопределенность для сторон и судов.

Особую сложность вызывает вопрос автономии воли сторон и автоматизации исполнения обязательств. Смарт-контракты, по своей сути, предполагают автоматическое исполнение, что существенно ограничивает возможности сторон на внесение изменений в договор или приостановление его исполнения. В традиционном договорном праве стороны могут использовать механизмы изменения или расторжения договора при наступлении определенных обстоятельств (например, форс-мажор, существенное изменение обстоятельств). В случае смарт-контрактов такие механизмы часто отсутствуют или реализуются крайне ограниченно, что ставит под угрозу принцип добросовестности и справедливости.

Не менее важной проблемой является транснациональный характер блокчейна и отсутствие единых правил определения юрисдикции. Смарт-контракты могут заключаться между сторонами, находящимися в разных странах, а исполнение обязательств осуществляется в децентрализованной сети, что усложняет процесс

разрешения споров, особенно если стороны не установили применимое право или место исполнения. Это создает значительные риски для правоприменительной практики, особенно в сфере защиты прав потребителей.

Отдельного внимания заслуживают вызовы в сфере борьбы с отмыванием доходов, финансированием терроризма (AML/CFT) и защита прав потребителей. Децентрализованный характер смарт-контрактов и их анонимность значительно затрудняют реализацию мер идентификации сторон и контроля транзакций. В Узбекистане уже ведется работа по регулированию криптовалют и биржевых площадок, однако правоприменительная практика в отношении смарт-контрактов в контексте AML/CFT пока отсутствует. Это создает угрозы финансовой безопасности и требует принятия дополнительных мер, включая разработку стандартов KYC/AML для децентрализованных платформ.

Таким образом, для успешной интеграции смарт-контрактов в правовую систему Узбекистана необходимо разработать нормативную базу, прямо регулирующую смарт-контракты и закрепляющую их юридическую силу;

создать механизмы защиты прав потребителей, включая возможность приостановки или отмены исполнения смарт-контракта в случаях нарушения принципа добросовестности; определить коллизионные нормы и юрисдикции для разрешения споров в условиях транснационального блокчейна; разработать механизмы AML/CFT для децентрализованных платформ и взаимодействия с оракулами; создать регуляторные песочницы для тестирования и стандартизации смарт-контрактов.

В заключение, можно отметить, что адаптация договорного права к вызовам блокчейна и смарт-контрактов в Республике Узбекистан требует междисциплинарного подхода и активного взаимодействия между юристами, технологами и регуляторами. Только в этом случае возможно формирование современного, справедливого и устойчивого правового поля для развития цифровой экономики страны.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан
2. Закон «Об электронной цифровой подписи» № ЗРУ-537 от 29 апреля 2009 года
3. Закон «Об электронном документообороте» № ЗРУ-537 от 29 апреля 2019 года
4. Указы Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики»
5. Указы Президента Республики Узбекистан № ПП-3926 «О мерах по организации деятельности крипто-бирж» 2 сентября 2018 года
6. Nick Szabo, "Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets" (1996).
7. Primavera De Filippi & Aaron Wright, Blockchain and the Law (2018).
8. European Union Blockchain Observatory and Forum Reports (2023–2025).
9. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce.
10. Case law: e.g., Cardozo Blockchain Arbitration Study (2022), анализ судебных решений США, Великобритании и ЕС.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/5 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).